

Истории про магическую Британию:

Роуз и тайна магии

Роуз и магия холода

Роуз и магия маски

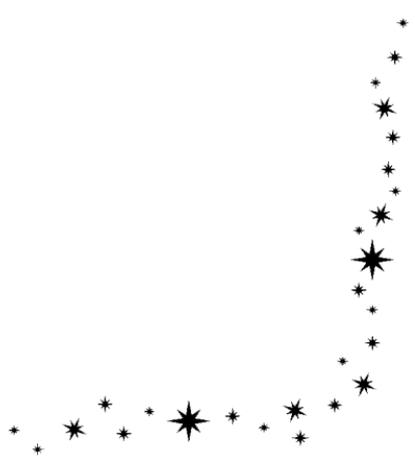
Роуз и магия зеркала

Аили и запретная магия

Аили и магия дракона

Аили и узник магии

Аили и магия перемен

*Читайте о приключениях Эмили
в доме на перекрестке миров:*

Эмили и волшебная дверь

Эмили и волшебное отражение

Эмили и волшебный сундук

Эмили и волшебная лестница

Холли Вебб

и волшебная дверь

#эксмодетство

Москва

2017

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44
В26

Holly Webb
EMILY FEATHER #1:
EMILY FEATHER AND THE ENCHANTED DOOR
Text © Holly Webb, 2013
Cover illustration © Rosie Wheeldon, 2013
Cover reproduced by permission of Scholastic Ltd
The original edition is published and licensed by Scholastic Ltd

Вебб, Холли.

В26 Эмили и волшебная дверь : [повесть] / Холли Вебб ; [пер. с англ. Т. Ю. Покидаевой]. — Москва : Эксмо, 2017. — 256 с. — (Тайны волшебников).

ISBN 978-5-699-94877-2

Эмили и ее семья живут в волшебном доме. Он словно сошел со страниц сказок — очень старый, полный загадочных вещей, зеркал и потемневших от времени картин. Девочка не раз замечала, что в доме творится странное — то двери цвет поменяют, то пейзаж за окном изменится. Она всегда думала, что ей это просто кажется, но однажды увидела в огромном зеркале в коридоре чужое отражение. А когда Эмили приложила руку к стеклу, то оно подалось, словно пленка. Неужели это дверь в другой мир?

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44

© Покидаева Т., перевод
на русский язык, 2017
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-94877-2

Тому,
который
первым прочёл
эту книжку

Глава 1

Эмили прижалась к маме и осторожно её обняла, стараясь не опрокинуть открытую банку с патокой, которую она собиралась добавить в тесто для овсяного печенья.

— Мне очень нравится, — задумчиво проговорила она, глядя на образец ткани, который мама держала в руках: го-

лубой шёлк, расписанный мелкими птичками и цветами.

— Больше, чем красный? — Мама встряхнула красный лоскут, и крылья ярко-оранжевых бабочек затрепетали на ткани. Искрящийся шёлк был лишь чуточку ярче маминых рыжих волос.

Эмили моргнула. Ей показалось, что одна бабочка вспорхнула с ткани и полетела к распахнутому окну. Девочка на секунду зажмурилась. Наверное, солнце светило в окно слишком ярко, вот ей и почудилось...

— Да, голубой красивее. Это для платья? Для новой коллекции?

— Да, мы уже готовим летнюю коллекцию на следующий год. Думаю, эта материя пойдёт на юбку, — сказала мама. — Длинную юбку с блестящими бусинами на цветах. Их придётся пришивать вручную. Вещь получится дорогая. — Она вышла из кухни, сама похожая на яркую бабочку с крыльями из мягкой блестящей ткани, струящейся у неё по плечам.

Эмили рассмеялась. Когда мама придумывала новые наряды, временами она забывала обо всём на свете. Даже о том, что детей надо кормить. Но зато она делала очень красивые вещи, и не только для магазина, но и для Эмили и для

её старших сестёр. Ради такой красоты можно было самим приготовить себе обед или ужин.

К прошлому дню рождения мама сделала Эмили шляпку в виде торта в розовой глазури, украшенного сахарными цветами. Эмили обожала печь такие торты. Шляпка стала её любимой, и она носила её не снимая. Но сейчас было жарко для шляпок. Эмили высунулась в окно, чтобы чуть-чуть подышать. С включённой духовкой в кухне настоящее пекло. Но оно того стоит, подумала Эмили. Овсяное печенье — один из лучших её рецептов. Ей нравилось наблюдать, как

лужицы полужидкого теста на противне словно по волшебству в горячей духовке превращались в пышные лепёшки.

— Эмили! — позвала её Юла из сада. — Эми! Ты выйдешь на улицу? Ты там растаешь, в этой кухне!

— Сейчас иду! — крикнула Эмили в ответ. — Только поставлю печенье в духовку!

— Кто включает духовку в такую жару?! Ты сумасшедшая, Эми! Нет, правда, я иногда за тебя беспокоюсь! — крикнула снизу Лори. — Пойдём гулять!

— Сейчас приду! — повторила Эмили. — И вы же сами потом всё съедите!

Она разложила тесто на противне и сморщила нос, глядя на гору грязной посуды в раковине. Ничего, она вымоет всё потом. Никто не заметит. Мама, судя по всему, просидит у себя в мастерской до вечера, а папа работает в кабинете под лестницей — он пишет книги. Он сочинял жутковатые фантастические истории о волшебной стране и был довольно известным писателем. Свои книги он подписывал полным именем: «Пепелофт Пероу» — а не просто «Пепел», как его звали друзья и знакомые. Папа даже не вышел к обеду. Утром, за завтраком, он сердито объявил, что книга застопорилась,

и заставил Эмили придумывать идеи для самых страшных чудовищ, пока она пыталась съесть гренок с вареньем. Гренок она, конечно, доела, но без аппетита.

Эмили выглянула в окно, прищурилась от яркого солнца и решила собрать волосы в хвостик. Слишком жарко ходить с распущенными волосами. Она подошла к деревянному комоду, на котором стояла большая глиняная кружка с резинками для волос и разноцветными лентами. Чтобы добраться до кружки, пришлось сдвинуть кипу журналов Юлы и Лори, и под журналами обнаружилась фотография. Эмили

поставила её на полочку над комодом. Это была её любимая фотография. Редкий снимок, на котором присутствовали все четверо детей. Они сидели на старом диване в гостиной. Фотографию сделали, когда Стриж был совсем маленьким, но уже без младенческих круглых щёк и тонких светлых кудряшек. Когда ему исполнился год, его волосы потемнели и стали рыжими и уже потихоньку начал проявляться его характерный заострённый подбородок. Странная фотография, на самом деле. Совсем не похожая на обычный семейный портрет. Юла и Лори сидели серьёзные, Стриж тарацился

в объектив, широко распахнув глаза. Только Эмили улыбалась, сидя между Юлой и Лори: черноглазая, темноволосая, с золотистым загаром пятилетняя Эмили, держащая на коленях Стрижа.

Фотография, вставленная в украшенную ракушками рамку, всегда «жила» на комодe, хотя обычно её было не разглядеть под завалом других вещей. Образцы тканей, россыпи бусин. Листочки с домашним заданием. Собачья расчёска. Рукописные отрывки из папиной последней книги, разрисованные каракулями и часто разорванные на кусочки. Вазы с вянувшими цветами, которые Юла